

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

КАРИЛЬСКОЕ
ПРОКЛЯТИЕ
НАСЛЕДНИКИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-63

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Зинина, Татьяна Андреевна.

3-63 Карильское проклятие. Наследники / Татьяна Зинина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-090973-5

Доминик и Динара Арвайс — одаренные стихийники и усердные ученики. Но во всем остальном эти двое — настоящее бедствие для окружающих. Когда из-за очередной выходки их отчислили уже из шестого магического учебного заведения в родной Карилии, добрый дядюшка королевский маг определил несносных племянников в столичную академию соседней империи, поставив им жесткие условия. Он надеялся, что хотя бы это заставит брата с сестрой вести себя смиренно. Но как же он ошибался! Впрочем, как на их счет ошибались и многие другие, неподозревавшие, кто именно скрывается под личинами своевольных студиязов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090973-5

© Зинина Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Глава 1

Над залитым солнцем Эргоном медленно плыли пушистые облака.

Столица Карильского Королевства купалась в теплых лучах дневного светила, наслаждаясь последними деньками уходящего лета.

Академия Магического Искусства пока еще была погружена в блаженную тишину, которая царила здесь только во время летних каникул. И пусть до начала занятий оставалось несколько дней, но некоторые студенты уже спешили заселиться в общежитие. Правда, желающих закончить отдых раньше времени нашлось совсем немного.

Рыжеволосая девушка сидела на одной из многочисленных лавочек, расположенных перед главным входом в учебный корпус, и задумчиво рассматривала пробегающие по небу облака. По правде говоря, она не думала о чем-то конкретном, скорее просто наслаждалась приятным покоем. К сожалению, дома такая возможность ей выпадала редко. Там бедняжку постоянно кто-то тревожил, донимал, а если и получалось остаться наедине с собой, то длились такие мгновения очень недолго.

Возможно, со стороны казалось неправильным и даже странным, что красивая девушка уже несколько часов сидит одна, но подойти к ней с расспросами никто не решался. Все в академии знали, что с Ди-

нарой Арвайс лучше не связываться. Почему? На это было много причин.

— Скучаешь, сестренка? — нарушил ее уединение до боли знакомый голос.

Дина нехотя отвлеклась от созерцания пушистых небесных кораблей и недовольно посмотрела на брата. Он стоял рядом с лавочкой, держал в руках огромную стопку учебников и довольно улыбался.

— Наслаждаюсь драгоценными моментами одиночества, — ответила она, остановив взгляд на корешках книг. — А мне почему не взял? — спросила с укором.

— Сама сходишь, — отмахнулся Доминик Арвайс, плюхаясь рядом на лавочку.

— Ну что тебе — сложно было принести учебники? — возмутилась девушка, толкая его локтем в бок. — Тоже мне, родственник.

— Ты имеешь что-то против нашего родства? — насмешливо парировал парень.

Эти двое были очень похожи. Настолько, что ни у кого не возникало сомнений в их близкой родственной связи. И пусть, по официальным документам, Доминик был старше сестры на целый год, но учились они все равно на одном курсе, хоть и на разных факультетах.

Динара одарила его хмурым взглядом и, изобразив на лице полнейшее равнодушие, откинулась на спинку лавочки и прикрыла глаза.

— Знаешь, иногда мне кажется, что мы с тобой оба подкидыши, — проговорила она усталым голосом.

Ник хмыкнул и повторил маневр сестры. Он, как и Дина, жутко устал за эти долгие каникулы и теперь искренне наслаждался спокойствием, царящим на территории полупустой академии.

— Думаю, так считают очень многие, — ответил он тихо. — Хотя, Мелкая, ты характером явно в дядю пошла.

Она улыбнулась, но глаза все равно не открыла.

— Не-а. Мне больше нравится версия про подкидышей. И вообще... как представлю, что через год нам будет некуда сбегать, даже плохо становится. Вот скажи, почему жизнь так несправедлива? Для многих людей дом — это место, куда хочется возвращаться. Для меня же — настоящая тюрьма.

— Ну, дорогая, здесь ты не права, — возразил Доминик. — Дом у нас очень даже ничего.

— И живет в нем столько народу, что даже спрятаться негде, — продолжала жаловаться Динара. — И вообще, ты же сам говорил мне, что не в восторге от нашего «семейного гнезда».

— Говорил, — признал он, — но, в отличие от тебя, милая, мне отсюда никуда не деться.

— А мне, значит, есть куда деваться?

— Есть, — невозмутимо ответил брат. — Вот выйдешь замуж и покинешь столь ненавистное тебе место.

Она резко выпрямилась и посмотрела с таким возмущением, что Ник даже рассмеялся.

— Нет, ну а что я такого сказал? — удивился он сквозь смех.

Тогда Динара демонстративно отвернулась и выпалила:

— Не выйду я замуж!

— Ну да, конечно, — ответили ей с ярко выраженным скепсисом в голосе. — Останешься старой девой?

— Нет, — фыркнула она обиженно, складывая руки на груди. — И вообще, хватит топтаться на моей большой мозоли. Тебе, между прочим, тоже придется жениться.

— И я, заметь, трагедию из этого не делаю, — отозвался Ник. — Отец сказал, что позволит мне самому выбрать себе пару.

— Да-да, я тоже слышала эту сказку, — иронично протянула Дина. — А на самом деле, дорогой братец, если ты выберешь не ту или твоя избранница по каким-то причинам не понравится родителям... никто тебя даже спрашивать не будет.

— Слушай, сестренка, — раздраженно бросил Доминик, а от его прекрасного настроения не осталось и следа. — Давай уже сменим тему. В конце концов, у нас еще целый год свободы. Мама дала слово, что не будет нас трогать, пока не закончим академию.

Ответить Динара не успела. Она приподняла голову, чтобы посмотреть в глаза брату, но вдруг заметила двух девушек, спускающихся со ступенек главного входа в учебный корпус. Они о чем-то переговаривались, насмешливо поглядывая в сторону брата и сестры Арвайс. И не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — сейчас в устах двух подружек рождается очередная гадкая сплетня.

Эти признанные красотки факультета земли всегда были для Дины как кость в горле. Она не поладила с ними с первой встречи, и с тех пор ни одно их случайное столкновение спокойно не прошло.

Ник проследил за взглядом сестры, и на его губах появилась хитрая, предвкушающая улыбка.

— Что, Мелкая, твои ненаглядные воздыхательницы? — весело поинтересовался он.

— Угу, — хмуро бросила девушка. — Век бы их не видела.

— Могу организовать, если ты меня очень попросишь, — предложил парень.

— Нет, — категорично ответила Динара. — Я сама с ними разберусь.

— Ну как знаешь, — пожал плечами брат и, усевшись поудобнее, приготовился смотреть очередное представление.

И оно не заставило себя ждать, вот только Доминик очень быстро понял, что веселье на сегодня отменяется.

Девицы подошли ближе и остановились напротив их лавочки. Обе выглядели восхитительно. Одинаково светлые волосы заплетены в сложные прически, платья являлись шедеврами современной моды, а головы венчали кокетливые шляпки, украшенные драгоценными камнями. Одним словом, внешний вид подчеркивал, что обе красотки относятся к высшим слоям столичной аристократии, а самоуверенные, надменные лица и вовсе отметали любые сомнения.

— Ох, Марта, кого я вижу, — проговорила одна, обращаясь к подружке. — Неужели это снова наша рыжая кошка?!

— Да, Лали, ты не ошиблась, — ответила та. — К тому же она здесь со своим рыжим котом. Наверное, у этого семейства «кошачьих» снова начался брачный период. Вот они и вышли на охоту.

— Слушайте, — проговорила Динара, не сдерживая обреченного вздоха. — Идите, куда шли.

— Нет, ты слышала?! — возмутилась Марта. — Она еще смеет нам указывать!

И не успела Дина рта раскрыть, как Лали сделала шаг и неожиданно хлопнула ее по руке ремешком своей маленькой сумочки.

— Да как ты смеешь так со мной говорить?! — выпалила эта особа, изображая высшую степень негодования.

Динара сжала кулаки, со злостью глядя на красный след от удара на запястье. Но возмутиться не успела — ее опередил брат.

— Девушки, а не много ли вы себе позволяете? — холодным тоном поинтересовался он. — Я, конечно, понимаю, что вы не водите с моей сестрой особой дружбы, но разве это дает право применять силу?

— А тебя вообще никто не спрашивает, — дерзко проговорила Марта. — Сиди молча, если не желаешь проблем.

— Хотите сказать, что в противном случае они у меня будут?! — удивленно выпалил Доминик и против воли улыбнулся. — Даже интересно, что же вы мне сделаете?

Лали самодовольно усмехнулась и, подойдя к парню, коснулась пальцами его подбородка.

— Слушай, мальчик, — начала она высокомерным тоном. — Если не хочешь вылететь из академии, то лучше сделай вид, что тебя здесь нет.

— И что же, куколка, ты всерьез считаешь, что можешь меня отсюда выжить? — спокойно поинтересовался Ник, пристально глядя ей в глаза.

— Это не составит мне труда, — томным шепотом отозвалась девушка, наклоняясь ближе. Затем снова выпрямилась и добавила: — Жаль, что ты мне не подходишь.

— Даже так? Интересно, что же во мне такого... неподходящего? — бросил он, обводя наглым взглядом точеную фигуру Лали и останавливаясь на глубоком декольте платья.

У Ника проблем с противоположным полом никогда не было. Точнее, иногда он не знал, как избавиться от своих подружек. Доминик Арвайс обладал именно теми внешними данными, что так нравились девушкам: гармоничным сочетанием смазливости и уверенной мужественности. Он прекрасно знал, что при желании может получить любую, даже самую целомудренную юную леди. Поэтому заявление Лали воспринял исключительно как личный вызов.

— А неподходящее у тебя происхождение, — ответила юная аристократка, изобразив сильнейшее разочарование. — Я вообще против того, чтобы в этой

академии учились такие, как вы. Для простолюдинов есть другие учебные заведения.

— Пойдем, дорогая, — позвала ее Марта и потянула за руку. — Видишь же, у них тут свидание. Подозреваю, что перед нашим приходом они как раз присматривали подходящие кусты, чтобы уединиться.

— Ты в своем уме, это мой брат! — воскликнула Динара, вскакивая. — Ты вообще понимаешь, о чем говоришь?!

— Значит, если бы на его месте оказался другой мужчина, ты бы согласилась пойти с ним? Хотя чему я удивляюсь? О каких приличиях может идти речь, когда говоришь с простолюдинкой?

Динара едва сдерживала себя, чтобы не ответить этой высокомерной курице, что сделает с ней и ее курятником, если еще раз услышит подобные глупости. Ник, видя состояние сестры и зная о ее нездоровой импульсивности, крепко схватил ее за руку.

Такое напряжение не укрылось от внимательной Марты, и она просто не смогла промолчать.

— Да, кстати, Динарочка, Марк Лардо с пятого курса огневиков не так давно спрашивал о тебе, — сообщила она, всем своим видом показывая участие и заботу. — И я сказала, что за умеренную плату ты с радостью воплотишь в жизнь все его желания и фантазии. Так что в этом семестре можешь рассчитывать не только на стипендию, — и, видя, что Дина уже почти кипит от злости, добавила: — Я слышала, что он очень щедр с любовницами.

— Ну все, курица, ты попала! — выпалила рыжая, вырывая руку из захвата брата. Она уже рванула вперед, дабы расцарапать эту смазливую физиономию, когда ее снова поймал Доминик.

Он перехватил сестру за талию и крепко прижал спиной к своей груди.

— Успокойся, — прошептал на ухо. — Тебя же провоцируют, Мелкая. Не смей так остро реагировать!

— А что я, по-твоему, должна делать?! — возмутилась Дина. — Молча терпеть?! Нет уж! Не в этот раз!

Тем временем обе красотки-блондинки, весело смеясь, уже шагали к воротам академии.

— Милая, не принимай их слова всерьез, — мягко проговорил Ник. — Я обещаю, это им с рук не сойдет, но мы сделаем все тихо.

— Нет! — Сестра развернулась и посмотрела ему в глаза. — Я хочу сама, своими руками. Не подключая третьих лиц.

— Но я же для тебя свой. А мои возможности ты знаешь.

— Нет, — повторила Динара и снова обернулась, глядя на девиц с непоколебимой решимостью. — Сейчас я ей сделаю... тучи над головой.

И, прикрыв глаза, выпрямила спину и сложила ладони домиком, как любила делать их мать. В тот же миг воздух над головами Марты и Лали начал стремительно темнеть и странно клубиться, превращаясь в настоящую тучу, в которой тут же сверкнуло и слышался раскат грома.

Обе подруги всполошились, пытаются понять происходящее. Но, рассмотрев, что это всего лишь облако, пришли к выводу, что ничем оно грозить не может. Ну погремит немного, посверкает. Не станет же Динара и вправду бить по ним молниями.

Но тут облако в очередной раз моргнуло огненным зигзагом, и вдруг из него посыпались первые капли, а спустя несколько мгновений начался самый настоящий ливень. Белые платица красавиц-аристократок намокли и позорно прилипли к телу. Дорогущие шляпки обмякли, а изысканные прически превратились в натуральные вороньи гнезда. Де-

вушки кричали, визжали, пытались убежать от этого безобразия, но коварное облако преследовало их по пятам.

— Вот это, я понимаю, маленькая месть, — проговорил Доминик, кладя ладонь на плечо сестры. При этом он не отрывал внимательного взгляда от сотворенной ими тучи.

— Спасибо за помощь, — искренне ответила Дина. — Ты настоящий брат.

— Не за что, родная, — бросил он, удовлетворенно глядя на совместное безобразие. — Но ты же понимаешь, что это нам с рук не сойдет?

— Увы. — Сестра пожала плечами. — Думаю, теперь нас точно исключат.

— Даже не сомневаюсь, — хмыкнул Ник, наблюдая, как несчастные мокрые девушки в надежде удрать от ливня забежали в домик охранника у ворот академии. Но облако оказалось очень настойчивым и просочилось за ними через щели.

Разгневанный привратник тут же прогнал мокрых девиц, да еще прокричал вдогонку несколько не самых приятных фраз. И слова «дуры» и «обнаглевшие» были среди всей тирады единственными приличными.

И тут страдалицы заметили откровенно смеющихся Динару и Доминика. Сразу стало ясно, кто именно организовал холодный душ.

— Вы! — выкрикнула Марта, приближаясь к Арвайсам с явным намерением устроить банальную драку.

— Мы! — кивнула Дина, довольно улыбаясь.

Правда, ей пришлось выставить плотную воздушную стену, дабы облако не пробилось к своим создателям. Естественно, обеих жертв стена тоже не пропустила, что только сильнее их разозлило.

— Вы мне за это ответите! — рычала Марта. К счастью, ее подруга оказалась слишком раздосадована собственным внешним видом, чтобы вступать в по-

лемику. — Я буду жаловаться ректору! Нет, самому верховному магу! Я буду настаивать, чтобы вас судили!

— Да, да, да, — кивал улыбающийся Ник. — И лично королеве написать не забудьте.

— И напишу! — продолжала угрожать мокрая блондинка, чья шляпка потеряла форму и закрывала пол-лица. — Клянусь честью, здесь вы больше учиться не будете!

— Легко клясться тем, чего нет, — пожала плечами Дина, еще больше разозлив и без того кипящую девушку.

Та снова попыталась пробиться через плотную воздушную стену, но безрезультатно.

Наверное, если бы не охранник, сообщивший о произошедшем инциденте дежурному преподавателю, скандальная сцена продолжалась бы довольно долго. Но когда на ступеньках главного входа академии появился ректор, брат и сестра Арвайс переглянулись и развеяли плетения заклинаний, создающих облако и дождь. Отпустили силы своих стихий — воздуха и воды.

Им хватило всего одного взгляда на хмурое лицо руководителя этого учебного заведения, чтобы понять — здесь они больше учиться не будут.

* * *

— Вот скажите, что мне с вами делать?

Этот вопрос Ниро Витвор — ректор Эргонской академии Магического Искусства, задавал уже, наверное, в сотый раз, но ответа на него все равно не находилось.

Динара подняла хмурый взгляд на седовласого мужчину в длинной серой мантии и снова посмотрела на брата. Доминик, в отличие от сестры, выглядел

куда менее подавленным и внешне продолжал оставаться абсолютно спокойным.

Так как никто на ректорский, в общем-то, риторический вопрос ответа не дал, Витвор продолжил гневную отповедь.

— Ну зачем я согласился снова взять вас сюда? Знал же, что добром это не кончится. Вас ведь уже отчисляли из нашей академии, причем прямо на первом курсе.

Арвайсы дружно кивнули. Правда, соорудить виноватый вид у них не получилось — уж больно веселыми были воспоминания о шалости, которая послужила причиной их прошлого исключения.

А ведь они всего лишь случайно снесли полстены в одной из аудиторий. Просто поспорили немного. С кем не бывает? Кто ж знал, что там такая непрочная кладка? А то, что магические дуэли вне тренировочных залов запрещены, почему-то совсем из головы вылетело.

Помнится, тогда это стало для ректора последней каплей, и он с довольным видом подписал приказ об их отчислении. Но возвращаться домой ребята отказались наотрез, и пришлось им клятвенно обещать наставнику и родителям, что подобное не повторится, и проситься в другое учебное заведение.

И слово они сдержали — точно таких происшествий больше не случалось. Зато другие...

Одним словом, за четыре года учебы эта парочка успела сменить шесть высших магических школ, включая одну военную академию, и отовсюду их выпроваживали официальным приказом. После последнего исключения им просто некуда стало идти, и их наставник был вынужден уговаривать господина Витвора, чтобы он принял ребят обратно в столичную академию. Тот упирался как мог, и только личное вмешательство верховного мага заставило его согласиться. В итоге здесь брат и сестра Арвайс задержались на